

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Борисов Д.А., Горячева А.И. Конфликтный потенциал международного информационного пространства и цифровая дипломатия // Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.2.74409 EDN: BRJQDN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74409

Конфликтный потенциал международного информационного пространства и цифровая дипломатия

Борисов Денис Алексеевич

кандидат исторических наук

доцент, кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления

630099, Россия, Новосибирской область, г. Новосибирск, ул. Семьи Шамшиных, 26/1, оф. 131

✉ denisborisov@mail.ru

Горячева Арина Игоревна

ORCID: 0009-0007-3445-718X

ассистент, кафедра мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 205

✉ a.i.goryacheva@nsuem.ru

[Статья из рубрики "Эволюция современных конфликтов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.2.74409

EDN:

BRJQDN

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2025

Аннотация: Внедрение цифровых технологий в политическую сферу усиливает международную конкуренцию в информационном пространстве. Авторы фокусируют внимание на изучении феномена цифровой дипломатии как новой формы внешнеполитического взаимодействия государств в условиях трансформации международного информационного пространства. В центре внимания находится анализ специфики цифровых дипломатических практик, их инструментального арсенала,

каналов и форматов реализации, а также степени их влияния на внешнеполитическую повестку, восприятие государственных акторов за рубежом и динамику информационного противостояния. Особый акцент сделан на выявлении взаимосвязи между активностью государств и их лидеров в цифровой среде и формированием стратегических нарративов, обеспечивающих конкурентные преимущества в борьбе за внимание международной аудитории. Цифровая дипломатия рассматривается не только как технологическое нововведение, но и как политико-дискурсивная стратегия, способная конструировать представления о реальности, изменять параметры восприятия внешней политики и формировать условия для достижения внешнеполитических целей. Методологической основой исследования – ситуационный подход, позволивший соотнести традиционную и цифровую дипломатию, а также выявить конкурентные преимущества нового вида дипломатической деятельности. Метод кейс-стади позволил рассмотреть использование инструментов цифровой дипломатии на примере современных политических деятелей. В результате проведенного исследования установлено, что цифровая дипломатия представляет собой эффективный инструмент формирования внешнеполитического имиджа и воздействия на международную аудиторию в условиях обостряющейся конкуренции в глобальном информационном пространстве. Она не заменяет традиционные дипломатические механизмы, но существенно их дополняет, особенно в аспектах публичной дипломатии, оперативной коммуникации и продвижения национальных интересов. Цифровая дипломатия формирует новый тип влияния — дискурсивную силу, проявляющуюся через контроль над интерпретацией событий, смыслов и образов в международной политике. Использование ИИ, социальных сетей, цифровых платформ позволяет государствам активнее участвовать в формировании глобальных нарративов, что в условиях информационного противостояния становится критически важным. Однако широкое распространение цифровых технологий также порождает риски, связанные с манипуляцией информацией и дипфейками. Таким образом, способность управлять информационными потоками становится стратегическим ресурсом в дипломатии XXI века.

Ключевые слова:

цифровая дипломатия, информационная война, новые медиа, международное информационное пространство, дипфейки, искусственный интеллект, цифровое пространство, социальные сети, дискурсивная сила, информационное противостояние

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке цифровые технологии внедряются во все сферы жизни общества. Данная тенденция отразилась и на международном информационном пространстве. С процессом внедрения новых технологий и средств коммуникации в политическую жизнь, международное информационное пространство становится сложным и многоуровневым полем взаимодействия различных акторов, где каждый политический субъект борется за лидерство. Таким образом, внедрение новых технологий усиливает международную конкуренцию в информационном пространстве, что в свою очередь, приводит к увеличению количества информационных войн. В современных реалиях меняется и их среда обитания, если раньше информационные войны велись с помощью традиционных СМИ, то в XXI веке главным полем ведения информационных войн становится интернет-среда. В текущих условиях роль дипломатии возрастает, появляются новые направления

дипломатической деятельности, обусловленные развитием ИКТ.

Цифровая дипломатия: теоретические основы

В рамках настоящего исследования в качестве методологической базы использован ситуационный подход, позволивший соотнести ключевые черты традиционной и цифровой дипломатии в контексте меняющейся информационной среды. Такой подход дал возможность выявить особенности функционирования цифровой дипломатии как новой формы международной коммуникации. Кроме того, был применён метод кейс-стади, ориентированный на анализ конкретных примеров политической деятельности с использованием цифровых инструментов. В качестве эмпирических кейсов рассмотрены стратегии поведения отдельных политических лидеров в цифровой среде, что позволило проследить связь между инструментами цифровой дипломатии и их влиянием на формирование дискурсивной повестки.

В новом тысячелетии появляется понятие «цифровая дипломатия» («digital diplomacy»). Рассмотрим определения термина в отечественном и зарубежном дискурсе. Директор Департамента информации и печати, официальный представитель МИД России, член Коллегии МИД России М. В. Захарова характеризует термин следующим образом: «Цифровая дипломатия – внешнеполитическая деятельность, осуществляемая с помощью информационно-коммуникационных технологий и возможностей цифровых платформ, целью которой является продвижение и защита национальных интересов Российской Федерации в мировом информационном пространстве» (Лекция Марии Захаровой «Цифровая дипломатия МИД России» [электронный ресурс] // МГИМО. 2024. 28 мая. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/zakharova-mfa-digital-diplomacy/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com).

Среди западных исследователей цифровой дипломатии можно отметить Г. Шнайдера, он определяет термин следующим образом: «цифровая дипломатия представляет собой сочетание традиционных дипломатических методов с цифровыми инструментами нашего времени, такими как социальные сети, веб-сайты и онлайн-платформы» (Schneider, G. Digital Diplomacy: A New Age Tool for International Relations / G. Schneider // Russian international affairs council. September 6, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/>). Еще одно определение было дано американским исследователем Ф. Хэнсоном: «цифровая дипломатия – реализация достижения дипломатических целей с помощью использования ИКТ и социальных сетей» (Hanson, F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy (2012) [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/>).

Отечественные эксперты полагают, что цифровая дипломатия как государственный инструмент начала развиваться примерно в 2009-2010 годах [4, С. 38]. В этот период государственные структуры разных стран начали открывать официальные страницы в различных социальных сетях. Кроме того, международные медиа-компании, такие как Voice of America, PressTV и Russia Today, запустили свои первые цифровые каналы в Интернете [1, С. 39].

Пик развития нового вида дипломатической деятельности пришелся на 2020 год, что связано с активной цифровизацией, вызванной пандемией COVID-19. Во время пандемии многие международные политические мероприятия стали проходить в онлайн-

формате с использованием современных технологий. Такой подход позволяет участникам сэкономить время и средства, которые потребовались бы на поездку в страну проведения мероприятия. Говоря о преимуществах данного формата, эксперты также отмечают возможность интенсивного взаимодействия стран [\[2, С. 150\]](#). Хотя ограничения, связанные с коронавирусом, уже давно сняты, некоторые международные встречи все еще проводятся в гибридном формате.

Создание веб-сайтов и активность в социальных сетях со стороны министерств иностранных дел, посольств и делегаций международных организаций стало обычной практикой в наше время. Для реализации своих задач в области цифровой дипломатии международные участники используют новые медиа, блоги, социальные сети и другие онлайн-платформы. Инструменты цифровой дипломатии обеспечивают правительствам возможность взаимодействовать с зарубежной аудиторией, укреплять международные связи и продвигать национальные идеи в масштабах, которые ранее были невозможны.

Достоинства и недостатки цифровой дипломатии

С каждым годом количество сторонников цифровой дипломатии растет, это связано с тем, что она имеет ряд преимуществ перед традиционной дипломатией. Эксперты выделяют следующие достоинства цифровой дипломатии:

- Предоставляет государству возможность общаться с аудиторией без каких-либо посредников, а также транслировать официальную позицию государства за рубежом, избегая искажения информации СМИ [\[3\]](#).
- Создает возможность двусторонней коммуникации [\[4, С.148\]](#).
- Позволяет моментально публиковать/дополнять/обновлять информацию. Целевая аудитория оперативно получает информацию в режиме реального времени. Для получения самой актуальной информации адресату необходим лишь доступ к Интернету.
- Обеспечивает государству возможность общаться с более широкой аудиторией. В цифровой среде географические барьеры уменьшаются. Хорошо продуманное послание на цифровой платформе потенциально может достичь миллионов людей по всему миру за считанные секунды (Schneider, G. Digital Diplomacy: A New Age Tool for International Relations / G. Schneider // Russian international affairs council. September 6, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/>).
- Гарантирует большую прозрачность, что в свою очередь, может способствовать укреплению доверия и взаимопонимания.

Как и у традиционной дипломатической деятельности, так и у цифровой есть слабые стороны. Исследователи пишут о следующих недостатках нового вида дипломатии:

- В интернет-среде есть вероятность различных кибератак. Возможен взлом сайтов, и социальных сетей дипломатических представительств, а также не исключена утечка секретной информации [\[3\]](#).
- Человеческий фактор: существует вероятность случайно поставить лайк/реакцию на пост или сделать репост какой-либо провокационной информации. Такие случаи уже были зафиксированы в дипломатической практике. Такое случилось в 2019 году с посольством США в Турции, чей аккаунт нечаянно поставил «сердечко» под постом, призывающим

турецкий народ готовится к новой политической эре из-за болезни одного из ближайших соратников Эрдогана. Временного поверенного в делах США тут же вызвали в МИД Турции, и дипмиссия была вынуждена опубликовать на своих ресурсах официальные извинения (Абрамов Н. Грозный Трамп, мемы и Маск[Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2023. 5 января. URL: [tps://m.lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/amp/](https://m.lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/amp/)).

· В цифровом пространстве дезинформация распространяется также быстро, в некоторых случаях даже быстрее, чем правда (Schneider, G. Digital Diplomacy: A New Age Tool for International Relations / G. Schneider // Russian international affairs council. September 6, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/>).

· Эффективность цифровой дипломатии достаточно сложно оценить. Существуют специальные программы, позволяющие проанализировать статистику сайтов и социальных сетей (отследить количество просмотров, реакций, лайков, респостов и т.д.). Однако есть много нюансов. Так, например, на человека может повлиять пост, но он не станет ставить на него какую-либо реакцию, так как не хочет оставлять цифровой след.

Цифровая дипломатия: от теории к практике

Актуальным примером использования социальных сетей в политической коммуникации является использование платформы «TikTok» в предвыборной кампании кандидата в президенты Румынии Джеордже Симиона. Лидер оппозиционной партии «Альянс за объединение румын» (AUR) Джеордже Симион в своей предвыборной кампании активно использовал социальные сети, в частности, платформу «TikTok», где у него 1,4 миллиона подписчиков, а общее число отметок «Нравится» на его видео преодолело отметку 30 миллионов. В своих социальных сетях кандидат в президенты транслировал свою позицию по разным вопросам. Так, например, призывал преодолеть зависимость от импорта продуктов питания и говорил о необходимости прекращения оказания помощи Украине. В результате своей предвыборной кампании Джеордже Симион лидирует после первого тура президентских выборов в Румынии, набрав около 40 процентов голосов (Китов В. Ультраправый кандидат победил в первом туре выборов в Румынии с помощью T i k T o k [Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2025. 6 мая. URL: <https://lenta.ru/news/2025/05/06/ultrapravyy-kandidat-pobedil-v-pervom-ture-vyborov-v-rumynii-s-pomoschyu-tiktok/>).

Еще одним успешным примером применения инструментов цифровой дипломатии выступает 45-й и 47-й президент США Дональд Трамп. Президент США активно использует свои социальные сети для достижения вышеперечисленных целей. В качестве основной политической трибуны Дональд Трамп долгое время использовал социальную сеть «X» (бывший Twitter) (запрещена на территории РФ)*. Однако в январе 2021 года аккаунт Дональда Трампа в социальной сети «Twitter»* (запрещен на территории РФ) был заблокирован.

Это произошло после штурма Капитолия 6 января 2021, когда сторонники Дональда Трампа пытались воспрепятствовать утверждению в Конгрессе итогов, прошедших в ноябре 2020 года президентских выборов, победу на которых одержал Джозеф Байден. Представители социальной сети сообщили, что причиной данного решения стал риск дальнейшего подстрекательства к насилию. Блокировке подверглись аккаунты президента США и в некоторых других социальных медиа. Ограничения в использовании привычных цифровых методов коммуникации с целевой аудиторией, вдохновили Дональда Трампа создать собственную социальную сеть. 19 октября 2021 года он

объявил о создании медиагруппы «Trump Media & Technology Group» (TMTG), под началом которой будет разработана новая социальная сеть под названием «Truth Social» (Что известно о противостоянии Дональда Трампа и соцсетей [Электронный ресурс] // Тасс. 2023. 10 февраля. URL: <https://tass.ru/info/17017565>). В феврале 2022 года приложение новой социальной сети «Truth Social» появилось в маркетплейсе App Store. Этот пример показывает, какие огромные возможности цифровые технологии открывают для осуществления политической деятельности.

Позиции политических лидеров, опубликованные в социальных сетях, часто перерастают в активные обсуждения, но, как правило, эти позиции остаются лишь словами, не превращаясь в какие-либо конкретные действия. В некоторых случаях подобные дискуссии все-таки становятся первым шагом на пути к реальным политическим решениям, но, как правило, такое случается достаточно редко. Однако ситуации, когда высказывания в социальных сетях приводили к нарастанию конфликта между политическими деятелями и даже странами, явление нередкое. Так, например, осенью 2017 года высказывания Дональда Трампа о Северной Корее и лидере КНДР Ким Чен Ыне в Твиттере* (запрещен на территории РФ) резко обострили американо-северокорейский диалог: в конгрессе были озвучены призывы отнять у президента «ядерную кнопку» – глава США угрожал «полностью уничтожить КНДР» и недвусмысленно намекал, что может применить ядерное оружие («Это его оружие»: как Трамп ведет войны в твиттере [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. 2018. 8 июля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/08_a_11830435.shtml?updated).

Цифровая дипломатия является ограниченным средством во внешней политике государства, со своим функционалом. Она помогает доводить свою позицию до зарубежной аудитории, формировать положительный образ, выстраивать долгосрочную коммуникацию, минуя различных посредников и географические барьеры. Другими словами, цифровая дипломатия – это прежде всего инструмент работы с международным общественным мнением, который действует фактом своей публичности, то, что в теории международных отношений называют «дискурсивная сила» [5; 6]. Однако с помощью цифровой дипломатии невозможно решить традиционные дипломатические задачи, связанные с официальными сношениями между государствами. В «цифровом мире» проблемы остаются на уровне борьбы нарративов и дискурсов. Таким образом, мы можем сделать вывод, что цифровая дипломатия не может полностью заменить традиционную дипломатическую деятельность, она лишь дополняет ее, выступая либо в качестве подготовительного этапа для традиционной, либо элементом внешнеполитической пропаганды.

Социальные сети и информационные войны

В настоящее время тема цифровой дипломатии не перестает быть актуальной, так как количество пользователей Интернета и социальных сетей продолжает расти. Согласно отчету «Global digital 2025», опубликованному 5 февраля 2025 года, в начале этого года в мире насчитывалось 5,56 млрд. пользователей интернета, что составляет 67,9% от общего населения планеты (Digital 2025: global overview report [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>).

Есть много причин, по которым социальные сети не только не теряют свою актуальность, но и становятся все более используемыми, большей части населения планеты трудно представить свою жизнь без социальных сетей. Соцсети предоставляют своим пользователям множество возможностей, перечислим только некоторые из них:

- общаться с друзьями и родственниками;
- читать новости;
- заводить новые знакомства;
- делиться фотографиями;
- обмениваться мнениями;
- объединяться в сообщества по интересам;
- вести бизнес, продавать товары и услуги;
- давать рекламу и т.д.

Преимуществ в использовании Интернета для поиска информации действительно много: возможность найти информацию за считанные секунды; большое количество источников информации по самым разным вопросам и др. Однако, несмотря на огромное количество положительных аспектов использования Интернета для поиска информации, существует и некоторые существенные недостатки. Так, например, у человека появляется огромное количество информации, которую необходимо фильтровать и анализировать, так как информационное поле включает в себя огромное количество недостоверной информации.

Особенно популярным явлением выступает распространение фейковых или ложных новостей, используемых для достижения политических, идеологических или других целей. Доктор политических наук, эксперт в области информационных войн А. В. Манойло характеризует термин следующим образом: «Фейковая новость – это информационный вброс специально подготовленной информации заведомо провокационного и резонансного характера. При этом сам фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную (верифицируемую) информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления» [\[7, с.40\]](#).

Согласно данным результатов опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2023 года, 4 из 10 россиян за последний месяц сталкивались с новостями в СМИ и интернете, которые в последствии оказывались недостоверными (40%). Каждый девятый ответил, что встречал недостоверную информацию на телевидении (11%), тогда как самыми нераспространенными «местами обитания» фейк-ньюс оказалось радио и газеты (печатная пресса) (по 2%) (Фейк-ньюс - и как с ними бороться? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2023. 22 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja>). Это позволяет говорить нам о том, что главным источником распространения фейковых новостей является глобальная сеть. В XXI веке интернет-среда становится главным полем ведения информационных войн, а цифровая дипломатия одним из инструментов.

Активное внедрение цифровых технологий в политическую сферу расширяет возможности ведения информационных войн. Цифровая дипломатия становится новым мощным оружием в условиях информационного конфликта. В качестве яркого примера использования инструментов цифровой дипломатии в контексте информационных войн можно привести президента Украины Владимира Зеленского. После начала СВО его активность в социальных сетях резко возросла. В социальных сетях он публикует свое мнение и информацию, касающуюся происходящих в стране событий, а также просит помощи. Президент Украины ежедневно размещает посты в Telegram, Instagram*

(запрещен на территории РФ), «X» (бывший Twitter)* (запрещен на территории РФ) и других социальных сетях.

Согласно данным TGStat, количество публикуемых постов Владимиром Зеленским многократно увеличилось после начала СВО (рис. 3). В январе 2022 года президент Украины опубликовал 40 постов, в феврале было размещено уже 119 публикаций, а в марте этого же года 292 поста. Количество подписчиков также возросло (рис. 4). 23 февраля на президента Украины было подписано 65073 человека, 24 февраля у Владимира Зеленского было уже 234951 подписчика, а к концу февраля показатель был уже 1212768 (TGSTAT.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://tgstat.ru>).

Рисунок 1. Количество публикаций в Telegram-канале
Владимира Зеленского

Рисунок 2. Рост количества подписчиков в

Telegram-канале В. Зеленского (TGSTAT.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://tgstat.ru>)

С увеличением количества подписчиков, возросла медийность Владимира Зеленского, а вместе с ними и его влияние в информационном пространстве. Что позволяет нам сделать вывод о том, что цифровая дипломатия является важным и эффективным ресурсом страны в ходе информационного противостояния.

Искусственный интеллект в политике

Еще одной тенденцией информационного века является стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ). Интенсивное развитие и внедрение ИИ приводит к широкому распространению дипфейков – поддельных изображений, видео и аудио, созданных с помощью искусственного интеллекта на основе реального контента (Рождественская Я. Дипфейки стали политтехнологией [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024. 25 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/6531946>). Мошенники используют этот инструмент, чтобы создавать компроматы, входить в доверие к клиентам банков и т.д. На сегодняшний день за использование дипфейков в преступных целях ответственности в российском законодательстве не предусмотрено. В РФ только предлагают ввести уголовную ответственность за дипфейки. Наказывать планируют за подмену голоса или изображения человека. Пункты о дипфейках могут включить в статьи о краже и мошенничестве (За дипфейки хотят ввести уголовную ответственность [Электронный ресурс] // Известия. 2024. 28 мая. URL: <https://iz.ru/1703516/video/za-dipfeiki-khotiat-vvesti-ugolovnuu-otvetstvennost>).

Известны случаи использования дипфейков и в политической сфере ^[8]. Так, например, в 2019 году во время выборов в Великобритании художник Билл Постерс выпустил фейковое видео, в котором Борис Джонсон (тогдашний глава Консервативной партии Великобритании) советовал голосовать за Джереми Корбина (в то время – лидера соперничающей с консерваторами Лейбористской партии) (Башкиров С. Что такое дипфейки, для чего их используют и чем они опасны [Электронный ресурс] // РБК. 2024. 20 февраля. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/637738a09a79478e6797b557>).

Еще один случай произошел в январе 2024 года. За несколько дней до праймериз в Нью-Гемпшире, тысячам местных демократов поступили звонки, в которых им рекомендовали не ходить на праймериз. По телефону голосом президента США Джозефа Байдена была произнесена следующая речь: «Голосование в этот вторник лишь поможет республиканцам в их стремлении снова выбрать Дональда Трампа. Ваш голос будет иметь значение в ноябре (когда в США пройдут президентские выборы), а не в этот вторник». У многих телефонный звонок вызвал доверие, так как на телефонах отображался номер одного из известных членов Демократической партии из Нью-Гемпшира. Звонил, однако, конечно, не президент США. Эксперты из компании Pindrop, занимающиеся вопросами кибербезопасности, сделали вывод, что имитация голоса президента США была сгенерирована при помощи ИИ. В офисе генерального прокурора штата звонки назвали незаконной попыткой воспрепятствовать голосованию, было начато расследование по этому делу. Позднее прокуратура сделала заявление о том, что записи были изготовлены компанией Life Corp. из Техаса, и потребовала от нее прекратить подобную противоправную деятельность (Рождественская Я. Дипфейки стали политтехнологией [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024. 25 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/6531946>).

Использования дипфейков в рамках цифровой дипломатии пугает. У злоумышленников появляется возможность не только взламывать сайты и социальные сети министерств иностранных дел, международных организаций, политических деятелей, но и размещать на официальных страницах реалистичную информацию. С помощью дипфейков можно внушить целевой аудитории любую информацию, что также может применяться при ведении информационных войн.

В последние несколько лет в мировую политику активно внедряется и искусственный интеллект. Важность развития искусственного интеллекта осознается и у нас в стране.

Так, в конце ноября 2023 года президент РФ В. В. Путин назвал «искусственный интеллект новой главой в жизни человечества, а также отметил, что граждане РФ замечают, как данная технология «делает более простыми и удобными многие повседневные процессы» и все шире применяется в сфере госуслуг и госуправления» (Путин продлил проект по развитию искусственного интеллекта до 2030 года [Электронный ресурс] // РБК. 2024. 16 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ce7b5c9a79474b22d2ebb2>). 15 февраля 2024 года президентом была утверждена обновленная национальная стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 года. Первая редакция стратегии была утверждена еще в 2019 году, однако, интенсивное развитие ИКТ и новые информационные вызовы требовали быстрой реакции.

Искусственный интеллект стал использоваться и в дипломатических целях. Министерства иностранных дел и сотрудники различных международных организаций уже применяют искусственный интеллект в своей повседневной работе. В рамках консульской службы и кризисной дипломатии используются чат-боты, оснащенные ИИ [9]. Помимо чат-ботов в дипломатической детальности уже применяют ИИ для анализа данных. МИД РФ использует системы искусственного интеллекта для обработки визовых анкет, а также для общения с гражданами (МИД применит искусственный интеллект для анализа внешней политики [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 14 декабря. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f).

Активное внедрение искусственного интеллекта в сферу дипломатии меняет требования к дипломатическим сотрудникам. В новых условиях повышается запрос на специалистов, которые могут генерировать творческие решения, освобождая МИД от бюрократии и формальностей.

Формирование единого информационного пространства породило новое измерение для противостояния. СМИ и Интернет стали сильно политизированными, где каждая из сторон пытается обеспечить доминирование своей точки зрения, поэтому важны собственные механизмы трансляции информации. В последнее десятилетия глобальная сеть становится «полем битвы» геополитических акторов, а уровень цифровизации становится важнейшим фактором, определяющим положение государства на мировой арене и спектр доступных ей внешнеполитических возможностей [10, С. 41].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха новых технологий оказала значительное воздействие на дипломатические практики. В XXI веке появилось явление, именуемое в отечественной литературе цифровой дипломатией. Инструментами нового вида дипломатической деятельности выступают новые медиа: сайты, социальные сети, блоги и другие онлайн-площадки. В условиях современного мира цифровая дипломатия увеличивает возможности международной политической коммуникации. Благодаря новым инструментам правительства стран имеют возможность эффективно взаимодействовать с зарубежной аудиторией, укреплять отношения и продвигать национальные идеи на мировой арене.

Однако внедрение цифровых технологий в международные отношения создает не только новые возможности, но и риски. С увеличением цифровизации политической сферы растет и угроза ведения информационных войн. В этом контексте инструменты цифровой дипломатии становятся эффективными средствами в войнах такого типа.

Еще одна угроза связана с развитием и использованием искусственного интеллекта в политике и международных отношениях. Применение таких технологий может породить

новые вызовы, такие как, например, использование дипфейков в политических целях. Такие возможности в сфере мировой политики могут привести к непредсказуемым последствиям.

Чтобы достичь своих внешнеполитических задач, странам необходимо активно увеличивать свой информационный потенциал в глобальной сети и эффективно использовать инструменты цифровой дипломатии. Применение современных цифровых ресурсов значительно расширяет возможности политических акторов в текущих условиях.

Библиография

1. Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 37-47. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-37-47. EDN: BZGMRE.
2. Синчук Ю. В., Каширина Т. В. Перспективы и возможности цифровой дипломатии // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 2. С. 87-101. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45291/view> (дата обращения: 15.10.2023). DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-87-101. EDN: BNJIZA.
3. Кривожиж С. В., Теленьга М. П. Трансформация цифровой дипломатии в условиях новых вызовов: взгляд из Вашингтона и Пекина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. № 2. С. 143-162.
4. Hansen, L. Security as Practice: Discourse Analysis and the Bosnian War. London: Routledge, 2006. 240 p.
5. Campbell, D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1992. 281 p.
6. Манойло А. В. "Фейковые новости" как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 2. С. 37-45.
7. Коробков А. В. Влияние технологий искусственного интеллекта на международные отношения // Вестник МГИМО-Университета. 2021. С. 21-25. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3014/2403> (дата обращения: 12.05.2025).
8. "Цифра" и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / [Е.С. Зиновьева, Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник и др.; под ред. Е.С. Зиновьевой]. М.: МГИМО, 2024. 47 с.
9. Зиновьева Е. С., Шитьков С. В. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 38-51. EDN: HBTQYT.
10. Лебедева М. М., Зиновьева Е. С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 144-156. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156. EDN: TQVNYC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает цифровая дипломатия как один из эффективных способов профилактики и урегулирования международных конфликтов в современном информационном пространстве. Автор справедливо связывает высокую

научную актуальность и практическую значимость выбранной для исследования темы с наблюдаемым в последние десятилетия бурным развитием цифровых технологий, всё глубже проникающих в различные сферы жизнедеятельности общества. В качестве теоретической базы исследования выступила концепция цифровой дипломатии, развиваемая в трудах Г. Шнайдера, Ф. Хэнсона и др. исследователей. В числе используемых методов автор декларирует так называемый «ситуационный подход», который, по словам автора, «дал возможность выявить особенности функционирования цифровой дипломатии как новой формы международной коммуникации», а также метод case study, позволивший «проследить связь между инструментами цифровой дипломатии и их влиянием на формирование дискурсивной повестки». В качестве кейсов для анализа были выбраны стратегии поведения в цифровой среде конкретных политических лидеров: кандидата в президенты Румынии Дж. Симиона, нынешнего президента США Д. Трампа, украинского президента В. Зеленского и др. При этом если применение метода case study не вызывает вопросов, то следов использования «ситуационного подхода» в тексте не обнаружено. Либо автор как-то специфически понимает суть данного метода. При этом реально были использованы, но никак не отражены во введении методы концептуального анализа (при исследовании концептуальных оснований термина «цифровая дипломатия»), анализ социальных сетей (при исследовании особенностей цифровой коммуникации и цифровой дипломатии в социальных сетях, таких как Telegram, Instagram, X, TikTok и др.), а также анализ вторичных статистических данных. Автору можно порекомендовать впредь более ответственно относиться к рефлексии теоретико-методологических оснований собственного исследования. В принципе, вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Несмотря на то, что тема цифровизации, диджитализации современных обществ, цифровой демократии, цифровой дипломатии и т.д. сегодня достаточно популярна и потому неплохо изучена, в числе действительно интересных результатов, полученных автором рецензируемой статьи, можно указать следующие: - уточнение понятия цифровой дипломатии; - выявленная связь между цифровой дипломатией, коммуникативными процессами в социальных сетях, а также информационными войнами; - наконец, анализ конкретных кейсов применения цифровой дипломатии также может представлять некоторый научный интерес. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где (излишне!) кратко ставится научная проблема и обосновывается её актуальность; - «Цифровая дипломатия: теоретические основы», где проводится теоретико-методологическая рефлексия исследования, но отсутствует описание объекта и предмета, а также целей и задач этого исследования (на будущее автору можно порекомендовать учесть это замечание); - «Достоинства и недостатки цифровой дипломатии», где анализируются сильные и слабые стороны технологий цифровой дипломатии; - «Цифровая дипломатия: от теории к практике», где в анализе выбранных кейсов применяется концепция цифровой дипломатии; - «Социальные сети и информационные войны», где исследуется такой фактор цифровой дипломатии, как социальные сети, а также опосредованное социальными сетями использование цифровой дипломатии в информационных войнах; - «Искусственный интеллект в политике», где анализируется фактор искусственного интеллекта в цифровой дипломатии; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Таким образом, структура работы не идеальна (некоторые из разделов можно было бы объединить), но вполне приемлема. То же можно сказать и о стиле рецензируемой статьи: стиль научно-

аналитический, хотя и не лишён некоторых некритичных недостатков по стилю и грамматике. Но в целом текст написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 10 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при концептуализации феномена цифровой дипломатии. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно интересную и актуальную тему, выбранную для исследования, а также значительный объём эмпирического материала, привлечённый для анализа. Отдельно следует отметить использование иллюстраций (двух рисунков), существенно упрощающих восприятие аргументов автора. ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода.

Полученные автором результаты будут интересны для политологов, политических социологов, конфликтологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.